

С тех пор как он, пренебрегая всем, покинул Федеративную Империю и вернулся на родную землю Восьмой звездной системы, в столичном секторе не утихали пересуды. Вражда, разрыв отношений, безответная любовь — слухи становились всё нелепее.

На холодном, безупречном лице императора не дрогнул ни один мускул, когда он наконец глухим голосом объявил:

— Покончим с этим фарсом. Возвращайся ко мне.

Он не желал продолжения. Он хотел, чтобы главнокомандующий Ши Цзи вернулся к нему. Однако юноша на экране оставался невозмутим:

— Раз уж спектакль начался, давайте доиграем до конца.

На его утонченном, исполненном холодного достоинства лице играла легкая насмешка.

— Если не доиграть, как узнать, был ли это фарс?

Воздух в зале стал тяжелым, как в могиле. Офицеры, ожидавшие снаружи, мгновенно почувствовали неладное: даже когда планета Иньлань подверглась вторжению, Его Величество не выглядел настолько разъяренным. А ведь это была планета с богатейшими залежами ценнейших ресурсов. Что же случилось теперь?

— Долго ты еще собираешься дуться? — глубокие фиолетовые глаза, привыкшие смотреть на мир с высоты трона, пронзительно впились в него. — Восьмая звездная система — это сборище низших слоев населения. Оставаясь там, ты лишь зарываешь свой талант в землю.

Ши Цзи перебил его:

— А что, если мы проверим это на практике?

Император смотрел на него, и в памяти всплыл тот упрямый, холодный мальчишка, который когда-то был его спарринг-партнером.

— Ши Цзи, тебе меня не победить.

Юный император, сжимая в руке длинный меч, с грозным видом смотрел на черноволосого подростка с бледными губами. Тот лишь усмехнулся, легко отвел клинок, блеснув мастерством в запястье.

— Продолжай, — холодно бросил юноша.

Он проигрывал, но никогда не сдавался. До тех пор, пока однажды не прижал юного правителя к углу дворца, направив острие меча прямо к его пульсирующей жилке на горле. Мальчишке-императору пришлось поднять руки:

— Ладно, ладно, на сегодня хватит.

Ши Цзи наконец расслабился, тяжело дыша и опираясь на меч. Он был безупречным спарринг-партнером — одаренным, умным, с единственным недостатком: чрезмерной холодностью и отстраненностью. Он до сих пор не знал, что в тот день император специально поддался, просто чтобы дать ему передышку.

— Командующий Ши, вам меня не победить, — ледяной голос императора был лишен эмоций, словно он констатировал очевидный факт. — Восьмая звездная система никогда не выигрывала Межзвездную лигу. Ни разу. Тем более с той никому не известной Академией.

Академия, чье название даже не звучало, никогда не значилась в списках участников лиги. Но он всегда настаивал на своем. Всегда хотел в одиночку бросить вызов всему миру. До наивности очаровательно.

— Через полмесяца в межзвездной сети опубликуют списки команд-участниц. Если твоей там не окажется, я буду вынужден вернуть тебя в главный сектор силой.

С этими словами император отключил связь. Голограмма дворца мгновенно рассеялась, словно вся эта роскошь была лишь галлюцинацией.

Через полмесяца... Как раз начнется его период течи.

— Сволочь, — холодно бросил Ши Цзи и в дурном настроении вышел из кабинета.

На повороте он столкнулся с кем-то: высокий Альфа с длинными ногами преградил ему путь. Ши Цзи больно ударился носом о его ключицу. От чистого воротника веяло приятным ароматом морских волн, холодным мятным бризом и запахом чистого песка — словно влажный океанский ветер коснулся щек.

Ши Цзи, чувствуя, как защипало в носу, хотел отстраниться, но теплая ладонь мягко легла ему на затылок:

— Осторожнее.

Кожа в том месте отозвалась приятным жжением. Над головой раздался ленивый, бархатный смешок:

— Командующий, вы что, под ноги не смотрите?

Ши Цзи с холодным равнодушием смахнул его руку:

— А ты смотрел?

Се Чжо, глядя на его неприступное лицо, заметил, что кончик носа у Ши Цзи покраснел, а в глазах блестела влага, и сердце Альфы невольно дрогнуло.

— ...Нет, не смотрел.

На самом деле он смотрел. Но кто мог устоять, когда командующий так стремительно врезался в него? Се Чжо лишь успел рассчитать силу, чтобы его собственные крепкие кости не причинили тому боли.

Ши Цзи, похоже, ответ удовлетворил:

— Что ты здесь делаешь? — он скользнул взглядом по бумаге в руках юноши.

Се Чжо охнул и, ничуть не смущаясь, ответил:

— Подаю заявление на получение пособия для малоимущих.

Ши Цзи взглянул на бланк. Он всё никак не мог понять: денег у парня нет, но от Звездных кредитов он отказывается, при этом строит из себя несчастного щенка, которого все обидели. Заметив, что взгляд Ши Цзи прикован к бумаге, Се Чжо невольно занервничал.

— Хотя денег у меня сейчас нет, но...

— Но у тебя есть любящее меня сердце? — холодно и нетерпеливо перебил его Ши Цзи.

После телефонного разговора с императором настроение у него было скверное. Он решил, что все Альфы в этом мире — мерзавцы, особенно те, у кого серебристые волосы. Лишь спустя три секунды после сказанного Ши Цзи осознал, что именно слетело с его губ.

— ... — Се Чжо был явно ошарашен. Его рот округлился от изумления, и лишь спустя долгое время он обрел дар речи, чтобы закончить фразу: — ...Но я буду усердно работать, чтобы заработать денег.

Ши Цзи:

— ...О, понятно.

Не меняясь в лице, он обошел Альфу и зашагал дальше. Идущий следом сереброволосый юноша не выдержал и прыснул со смеху. Его низкий, притягательный голос, полный ленивой усмешки, словно острым крючком задел сердце Ши Цзи.

— Но вы были правы, — он поднял свои дерзкие, красивые глаза и крикнул вслед уходящему Ши Цзи: — У меня действительно есть любящее вас сердце!

Ши Цзи не оглянулся и покинул учебный корпус.

В итоге он решил взять под свое руководство элитный класс факультета мехов. Профессора были крайне удивлены таким выбором:

— Командующий, прошу прощения за бестактность, но вы — главнокомандующий Федерации. Зачем вам брать на себя факультет мехов?

Командный факультет всегда считался элитой. Чтобы поступить туда, требовались не только выдающиеся способности, но и незаурядные качества, а также солидное состояние. Поэтому почти все одаренные студенты Академии стремились именно туда.

— Профессор Личард, вы мой старший коллега, вам не стоит использовать со мной официальный тон, — Ши Цзи был холоден и отстранен, но никогда не давил авторитетом и всегда соблюдал вежливость. — Что касается причин...

Тем временем толпы первокурсников с замиранием сердца ждали снаружи, надеясь услышать, какой факультет выберет командующий. Кого-то ждала радость, кого-то разочарование: факультеты мехов и командования — это как рай и ад в одном флаконе.

— Командующий выбрал нас! Выбрал нас!!! — Лу Яо бешено тряс Се Чжо за плечи. — Какого черта нам так повезло?!

Командующий такой добрый и мягкий! Се Чжо не мог сдержать улыбки:

— Какое еще везение, это все потому, что...

— Конечно, потому, что в ваших ведомостях нет ни одной проходной оценки, а я не хочу командовать кучкой отбросов.

Ши Цзи выбросил в окно отчеты об успеваемости, на которые было больно смотреть, словно мусор. Листы приземлились прямо на головы студентов факультета мехов.

Студенты факультета мехов: «...»

Студенты командного факультета: «...»

Профессора: «...»

Лу Яо опешил и перестал кричать, чувствуя неловкость. Он украдкой спросил:

— Ты только что хотел сказать, что это «потому что»... что?

Се Чжо помолчал пару секунд, а затем неторопливо добавил:

— Потому что мы и есть те самые отбросы.

<http://bllate.org/book/20922/2117194>